

09,05

Оптические свойства монокристалла Cr_5S_6

© Ю.П. Сухоруков, А.В. Телегин, Р.И. Зайнуллина, Н.Г. Бебенин

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

E-mail: suhorukov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 17 марта 2016 г.)

Представлены результаты исследования спектров оптической плотности в инфракрасной области для монокристаллов Cr_5S_6 . Проведен сравнительный анализ температурных зависимостей намагниченности и поглощения света. Предложены физические механизмы, объясняющие особенности спектральной и температурной зависимостей оптической плотности.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема „Спин“, № 01201463330) и Президиума УрО РАН (№ 15-9-2-4).

1. Введение

В системе Cr–S с интересными магнитными свойствами выделяется соединение Cr_5S_6 . Кристаллическая структура этого соединения относится к тригональному типу (пространственная группа $P\bar{3}1c$ (D_{3d}^2)) с упорядоченными вакансиями в каждом втором слое хрома [1]. При повышении температуры реализуется следующая последовательность магнитных структур [2]: спиральная антиферромагнитная структура при $T < T_1 \approx 158$ К, коллинеарная ферримагнитная структура в интервале от T_1 до $T_2 \approx 305$ К (причем спонтанная намагниченность в ферримагнитном состоянии очень мала), парамагнитное состояние при $T > T_2$. Особенности магнитного состояния проявляются в температурных зависимостях ширины линии ферримагнитного резонанса [3], намагниченности [4,5], спектров рентгеновского магнитного циркулярного дихроизма [6], электросопротивления [7].

В большинстве случаев измерения проводились на поликристаллических образцах, что обусловлено трудностями выращивания монокристаллов Cr_5S_6 вследствие очень узкой области существования этого соединения на фазовой диаграмме системы Cr–S [1]. Нам известны только две работы [4,7], посвященные исследованию монокристаллов Cr_5S_6 . Оптические свойства монокристаллов этого соединения не исследовались.

В настоящей работе представлены результаты исследования поглощения света в монокристалле Cr_5S_6 в инфракрасной области спектра. Особое внимание уделяется связи магнитного состояния и оптических характеристик.

2. Методика эксперимента

Монокристаллы Cr_5S_6 в виде пластин размером 1.2×1.2 мм с толщиной $d = 75$ мкм были получены методом газофазного химического транспорта с использованием поликристаллического Cr_5S_6 и иода в качестве транспортного агента по технологии, описанной в работе [4]. Мы не проводили определения кристаллографических индексов граней из-за малых размеров кристаллов.

По внешнему виду пластин можно сделать заключение о том, что рост кристаллов происходит преимущественно в направлениях, перпендикулярных оси c .

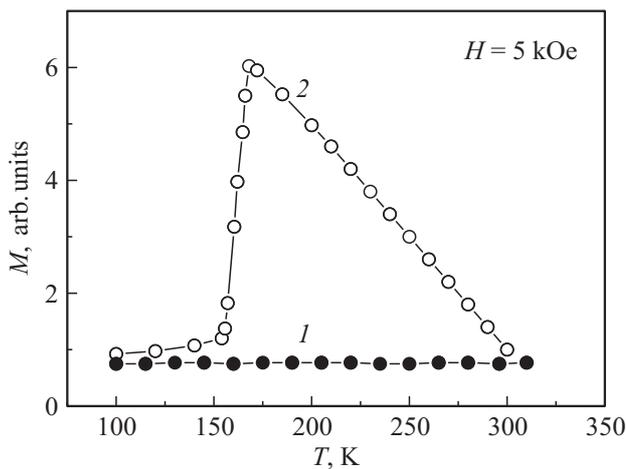
Температурные зависимости намагниченности в интервале $T = 80$ – 300 К измерялись на вибрационном магнитометре с использованием восьми пластин, наклеенных на слюдяную подложку. Эти результаты были опубликованы в работе [4]. Поскольку анализ оптических данных требует учета результатов магнитных измерений, на рис. 1 представлены кривые $M(T)$.

Пропускание света t измерялось на высокочувствительной ИК-установке в области длин волн $1 \leq \lambda \leq 8$ мкм в температурном интервале от 80 до 300 К. Коэффициент зеркального отражения не измерялся из-за малых размеров кристаллов и неровной поверхности пластин. Вследствие этого мы рассчитывали только оптическую плотность согласно выражению $D = \ln(1/t)$. Температурные зависимости D измерялись в режиме нагрева со скоростью ~ 1 – 4 К/мин.

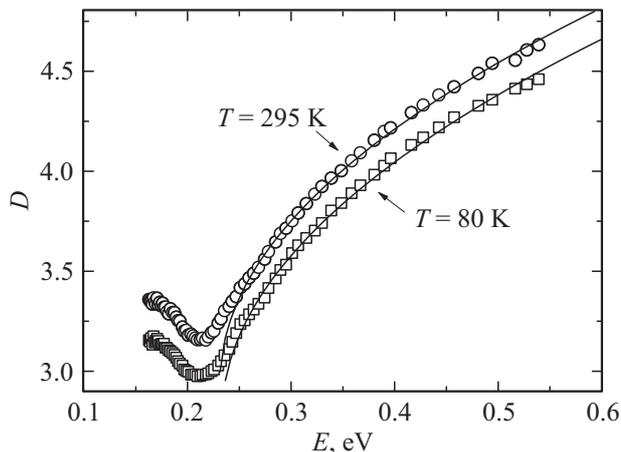
3. Результаты измерений и их обсуждение

Температурные зависимости намагниченности $M(T)$, измеренные при ориентациях магнитного поля перпендикулярно (рис. 1, кривая 1) и параллельно плоскости пластин (кривая 2), существенно отличаются друг от друга. В первом случае на кривой $M(T)$ не видно особенностей. Если же магнитное поле приложено параллельно плоскости пластин, то наблюдается резкий рост намагниченности в интервале $T = 154$ – 168 К. Следовательно, переход из антиферромагнитного в ферримагнитное состояние заметно размыт даже в монокристаллических образцах. При дальнейшем повышении температуры намагниченность плавно уменьшается и при температуре около 300 К (вблизи перехода в парамагнитное состояние) различие между указанными кривыми исчезает.

На рис. 2 представлены спектры оптической плотности $D(E)$, измеренные при температурах 80 и 295 К.

Рис. 1. Температурная зависимость намагниченности при $H = 5$ кОе, перпендикулярном (1) и параллельном (2) поверхности пластин монокристаллов Cr_5S_6 .

Рис. 2. Спектры оптической плотности D для монокристалла Cr_5S_6 при $T = 80$ и 295 К. Сплошные линии — рассчитанные спектры D .

Свет распространялся вдоль оси c , так что электрический вектор волны был расположен в той же плоскости, что и магнитные моменты. При всех энергиях оптическая плотность превышает 2.9, что свидетельствует о большом количестве дефектов и, возможно, о вкладе свободных носителей. На этом фоне при $E > 0.21$ эВ наблюдается сильный рост поглощения. Такая картина характерна для сильнолегированных полупроводников. Различие между кривыми, измеренными при $T = 80$ и 295 К, обусловлено не „синим“ сдвигом, как может показаться исходя из рисунка, а ростом „фона“ при увеличении температуры, поскольку указанные кривые практически совпадают, если нижнюю кривую сдвинуть вверх на 0.17. Этот общий рост поглощения с температурой не может быть обусловлен свободными носителями, так как сопротивление Cr_5S_6 возрастает при росте T [7], поэтому соответствующий вклад в поглощение должен уменьшаться. В области $E > 0.25$ эВ поглощение хоро-

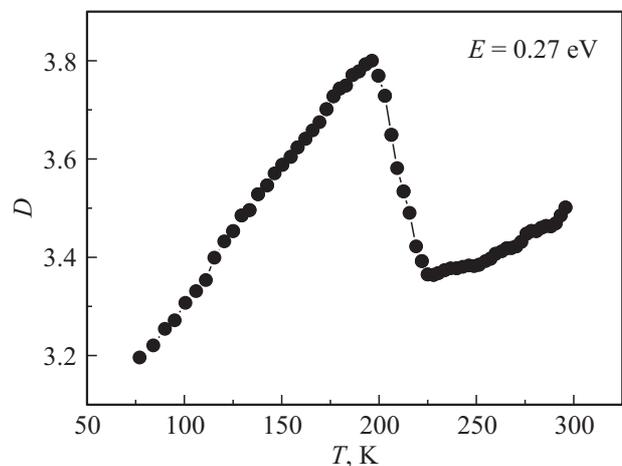
шо описывается зависимостью

$$D(E) = D_0 + C(E - E_0)^{1/2}$$

(сплошные линии на рис. 2), где $E_0 = 0.23$ эВ, $C = 3.1$ эВ $^{-1/2}$, $D_0 = 2.77$ при $T = 80$ К и $D_0 = 2.94$ при $T = 295$ К. Такая зависимость $D(E)$ указывает на переходы с участием близко расположенных широких зон. Этот вывод согласуется с результатами работы [8], авторы которой полагают, что широкая (~ 8 эВ) валентная зона образована d -состояниями хрома и p -состояниями серы.

Некоторый рост оптической плотности наблюдается и при $E < 0.21$ эВ. Этот рост не может быть связан с фоновым поглощением, поскольку фоновые полосы в сульфидах проявляются только при более низких частотах (см., например, [9]). По указанной выше причине поглощение свободными носителями также не может быть определяющим. Остается предположить, что этот рост обусловлен $d-d$ -переходами между состояниями ионов Cr^{2+} и Cr^{3+} .

Обратимся к рассмотрению температурной зависимости оптической плотности, представленной на рис. 3. Измерения проводились при энергии $E = 0.27$ эВ (длина волны $\lambda = 4.6$ мкм). При возрастании температуры в интервале $T = 77-196$ К наблюдается практически линейный рост оптической плотности. Далее в интервале $T = 196-225$ К поглощение падает, а при $T > 225$ К оптическая плотность опять растет вплоть до температуры перехода в парамагнитное состояние. Область перехода от антиферромагнитного к ферромагнитному состоянию ($T = 154-168$ К), как и переход в парамагнитное состояние, при этом никак не выделяется, хотя в таких магнитных полупроводниках, как EuO , HgCr_2Se_4 , CdCr_2Se_4 и др., появление спонтанной намагниченности ведет к ясно выраженным особенностям на температурной зависимости края поглощения [10–12]. Отсутствие таких особенностей в случае Cr_5S_6 может быть обусловлено крайне малой величиной спонтанного магнитного момента.

Рис. 3. Температурная зависимость оптической плотности Cr_5S_6 при $\lambda = 4.6$ мкм.

Наличие максимума и минимума на кривой $D(T)$ не связано с магнитным переходом; следовательно, причина появления этих экстремумов остается непонятной. Заметим, что ширина линии ферромагнитного резонанса и эффективный g -фактор в монокристалле Cr₅S₆ также достигают максимума при температурах, лежащих внутри области существования ферромагнитной фазы вдали от ее границ [3]. По мнению авторов работы [3], эти особенности обусловлены поглощением энергии при перескоке валентных электронов между ионами разной валентности: Cr²⁺ и Cr³⁺. Такое поглощение энергии должно происходить при условии, что время перескока электронов, являющееся функцией температуры, становится сравнимым с периодом магнитной прецессии. Возможно, формирование наблюдающейся нами температурной зависимости оптического поглощения также связано с перескоками электронов между ионами Cr²⁺ и Cr³⁺.

4. Заключение

Таким образом, в работе впервые были исследованы спектры оптического поглощения монокристаллов Cr₅S₆ в ИК-области спектра в температурном интервале $T = 80\text{--}300$ К. Проведен анализ оптической плотности и температурных зависимостей намагниченности Cr₅S₆. Сделано предположение, что при энергиях $E > 0.25$ eV край фундаментального поглощения формируется переходами из широкой валентной зоны, образованной d -состояниями Cr и p -состояниями S. Рост оптической плотности при $E < 0.21$ eV обусловлен d - d -переходами между состояниями ионов Cr²⁺ и Cr³⁺. Особенности температурной зависимости оптической плотности не связаны с магнитными переходами.

Список литературы

- [1] F. Jellinek. Acta Cryst. **10**, 620 (1957).
- [2] B. van Laar. Phys. Rev. B **156**, 654 (1967).
- [3] H. Konno, M. Yuzuri. J. Phys. Soc. Jpn. **57**, 621 (1988).
- [4] Р.И. Зайнуллина, А.Ю. Бункин, М.А. Миляев. Неорганические материалы **27**, 1531 (1991).
- [5] K. Dwight, R.W. Germann, N. Menyuk, A. Wold. J. Appl. Phys. (Suppl.) **33**, 1341 (1962).
- [6] K. Yaji, M. Koyama, A. Kimura, C. Hirai, H. Sato, K. Shimada, A. Tanaka, M. Taniguchi. Physica B **351**, 344 (2004).
- [7] K. Lee, K. Song, N. Hur. J. Korean Magn. Soc. **20**, 207 (2010).
- [8] M. Koyama, H. Sato, Y. Ueda, M. Taniguchi. Solid State Commun. **125**, 243 (2003).
- [9] R.K. Willars, A.C. Beer. Semiconductors and semimetals in optical properties of compounds. Academic Press, N.Y.–London. (1967). V. 3. 488 p.
- [10] S. Methfessel, D. Mattis. Magnetic semiconductors. Handbook for physics. Springer-Verlag, Berlin–Heidelberg–N.Y. (1968). 406 p.
- [11] E.L. Nagaev. Physics of magnetic semiconductors. Mir, M. (1983). 543 p.
- [12] Ю.П. Сухоруков, А.В. Телегин, Н.Г. Бебенин, Р.И. Зайнуллина, Е.В. Моствошикова, Н.А. Виглин, Е.А. Ганьшина, Г.С. Зыков, В.А. Фёдоров, Т.К. Менщикова, А.А. Бучкевич. ЖЭТФ **148**, 503 (2015).